

— Мистер Хэ, здравствуйте, — Цзян Фэн подумал немного и всё же решил не использовать обращение «босс Хэ», от которого веяло духом *nouveau riche*. Он пожал протянутую руку. — Вчера я доставил вам много хлопот. На самом деле я в порядке, врач сказал, что ничего серьёзного, и не нужно специально нанимать сиделку. Я очень благодарен за вашу заботу, но, пожалуйста, скажите Ван Янь, чтобы она больше не приходила.

— Что вы. Аньгэ и мой младший брат Хэ Шэньюй дружат с детства, так что я для него почти как старший брат. Вчера он поступил слишком опрометчиво, и я хочу извиниться за него.

Хэ Цзинлинь пригласил Цзян Фэна к дивану, действуя так естественно, словно он был хозяином, а Цзян Фэн — гостем. Хотя Цзян Фэн и не чувствовал себя здесь хозяином, он не стал обращать на это внимание.

— Что касается примирения, я, как представитель Аньгэ, уже попросил юриста подготовить соглашение. Если у вас нет возражений, мы можем подписать его прямо сейчас.

Хэ Цзинлинь достал из папки тонкую стопку бумаг и передал её Цзян Фэну.

Цзян Фэн взял документы, невольно восхищаясь эффективностью деловых людей, которые не тратят времени на пустые разговоры. Но ему также показалось странным: если они с Чу Аньгэ договорились о примирении устно, соглашение должно было занять максимум полторы страницы, но здесь было не меньше двадцати.

С подозрением он начал читать. В начале всё было в порядке, но в разделе его обязательств обнаружился пункт, требующий подписания контракта с другой компанией — «Культурная компания Имэй». Остальные двадцать страниц были контрактом, который компания «Имэй» разработала специально для него, исходя из его ситуации и целей развития. Срок действия — 5 лет, вступающий в силу с момента истечения контракта Цзян Фэна с нынешним агентством.

Цзян Фэн очень внимательно прочитал все двадцать страниц, потратив на это больше получаса, а затем посмотрел на Хэ Цзинлиня:

— Мистер Хэ... это?

— Вам всё нравится? «Имэй» — это компания семьи Хэ, и у меня самого есть 20% акций. Нынешний генеральный директор — мой однокурсник, очень надёжный человек. Если вы подпишете контракт, компания предоставит вам личную команду по продвижению и упаковке, всё будет на высшем уровне. Одним словом — я хочу сделать вас звездой.

Тон Хэ Цзинлиня был терпеливым и уверенным, он не проявлял нетерпения из-за медленного чтения Цзян Фэна. Однако сам Цзян Фэн был ошеломлён таким внезапным поворотом событий. Он, конечно, не был настолько наивен, чтобы думать, что это случайная удача. В мире шоу-бизнеса, где процветают неписанные правила, когда крупный игрок внезапно предлагает такой контракт малоизвестному артисту, намерения очевидны.

В этом контексте «я хочу сделать вас звездой» было равнозначно «я хочу вас содержать», но никто не станет говорить это напрямую — это слишком вульгарно.

— Но проблема в том, что Ли Чэньюэ постоянно твердил, что этот мистер Хэ, этот молодой Хэ, этот «идол», — человек крайне порядочный, с безупречной репутацией, и никогда не занимался подобными вещами.

Цзян Фэн потер подёргивающийся висок.

— Мистер Хэ... могу я задать вопрос? Не сочтите за невежливость. Есть ли ещё какие-то условия... которые не включены в этот контракт?

— Вы не хотите? — Хэ Цзинлинь приподнял бровь, его тон оставался спокойным. — Я давно не следил за новичками в шоу-бизнесе, но Шэньюй говорил, что вы из-за семейных проблем в детстве и трудностей в школе стали очень покладистым, никогда никому не отказываете. Неужели я так давно не в теме, что моё предложение оказалось недостаточно щедрым?

В словах Хэ Цзинлиня не было сарказма, это было просто спокойное утверждение с лёгким удивлением. Цзян Фэн слышал, что он говорит правду: вероятно, прежний Цзян Фэн действительно пережил много трудностей и был готов на всё ради успеха, создав впечатление «покорного и сговорчивого». Когда такой человек спрашивает о скрытых условиях, спонсор, естественно, думает, что дело лишь в цене, а не в том, что ему отказывают.

Но для нынешнего Цзян Фэна эти слова звучали особенно обидно. К тому же, он не был так одержим карьерой, как его предшественник. Получив шанс на перерождение, он хотел делать то, что ему нравится, а не быть связанным такой зависимостью.

Он помолчал, затем слегка вздохнул и нашёл формулировку, которая не задела бы Хэ Цзинлиня:

— Мистер Хэ, вы неправильно поняли. Просто условия контракта настолько выгодные, что я немного растерялся. Но... я недоволен собой последние годы и не хочу продолжать в том же духе. Честно говоря, я сейчас думаю о том, чтобы уйти из шоу-бизнеса, ведь я ещё молод и хочу учиться...

Хэ Цзинлинь выслушал его, затем тихо засмеялся, словно услышал пошлую шутку. Его взгляд заставил Цзян Фэна почувствовать, как по спине пробежал холодок — очевидно, мистер Хэ считал, что он просто строит из себя, и, что ещё хуже, он начал злиться.

— Цзян Фэн, похоже, вы действительно не понимаете. Напомню вам, что сейчас у вас нет никаких козырей, чтобы торговаться со мной. Я не знаю, откуда вы узнали о песне «Чёрная дыра», но, если вы знаете её, то должны знать, кто её настоящий автор. Аньгэ сам не сможет выиграть этот суд, но если я вмешаюсь... что тогда?

Слова Хэ Цзинлиня заставили Цзян Фэна окаменеть на месте. Его губы задрожали, он мысленно повторил эту фразу два-три раза, прежде чем до конца понял её смысл.

Хэ Цзинлинь утверждал, что именно он является автором этой песни?

Когда-то Цзян Фэн и «Маленький Босс» выступали в одном баре и, найдя общий язык, собрали группу. Они никогда не раскрывали своих настоящих имён, называя друг друга только по прозвищам. Строго говоря, «Чёрная дыра» была их совместным произведением, и «Маленький Босс» тоже обладал авторскими правами. Но нынешний Цзян Фэн не мог доказать свою связь с прежним «Юйфэн», и, если один из авторов подаст на него за плагиат, он будет не в силах ничего оправдать.

...Раньше он лишь думал, что они похожи внешне, но неужели это действительно был тот самый друг?

...И теперь тот, с кем он когда-то шутил, пил, пел и наслаждался безумными криками толпы, говорил с ним таким холодным и презрительным тоном, угрожая?

Он опустил голову и глубоко вздохнул, чувствуя, как в груди всё сжалось, но не знал, что сказать.

— Кстати, у меня есть ещё кое-что интересное. — Хэ Цзинлинь достал ещё один лист из папки. — Вчера, когда вас отвезли в больницу, врачи обнаружили в вашей крови большое количество наркотиков. Я также заметил следы от уколов на вашей левой руке. Как вы думаете, если этот анализ попадёт в руки полиции, им не будет интересно, откуда у вас эти вещества?

Цзян Фэн резко вскочил, впившись взглядом в Хэ Цзинлиня. Он сжал кулаки так сильно, что руки начали дрожать.

Он никогда не подчинялся угрозам, даже если сопротивление вело к самоуничтожению. В прошлой жизни даже Водный Дракон, которого Владыка Демонов Янгу держал у себя на сердце, не смог его сломить. В этой жизни кто ты такой, Хэ Цзинлинь?

— Мистер Хэ... извините, я устал и хочу отдохнуть. Пожалуйста, уходите. Я не могу подписать это соглашение, и если вы с мистером Чу решите довести дело до суда, я буду бороться до конца.

Реакция Цзян Фэна совершенно вышла за рамки ожиданий Хэ Цзинлиня. Он ожидал, что тот, будучи алчным человеком, захочет как можно больше «выкачать» из семьи Хэ, поэтому применил небольшое давление. Но не думал, что он предпочтёт битву до последней капли крови, чем прогнуться.

Прежде чем Хэ Цзинлинь успел что-то сказать, Цзян Фэн уже зашагал к двери, распахнул её и жестом указал на выход.

— Мистер Хэ, уже поздно, пожалуйста, уходите. И скажите Ван Янь, чтобы она больше не приходила.

Цзян Фэн холодно произнёс это. Встретившись взглядом с удивлённым Хэ Цзинлинем, он вдруг вспомнил те времена, когда между ними была только простая радость от музыки, и горло невольно сжалось.

<http://bllate.org/book/16452/1492383>